

К 50-летию театра имени Я. Купалы

СТАНОВЛЕНИЕ АКТРИСЫ

В «Традиционном сборе» Мария Захаревич сыграла эпизодическую роль — Лизу Хренову. И возникла судьба человеческая, и нет эпизода — есть тема человека. Невзрачная девушка, работающая на Далеком Севере в сберегательной кассе, вдруг предстала перед нами существом, одаренным такой душевной щедростью, таким неиссякаемым запасом человеческой доброты! В пьесе Розова много действующих лиц, и с Лизой мы больше не встречаемся. Но невозможно забыть героиню актрисы, где-то зацепила она твое сердце, не

оставила равнодушным. И в ответ на отдачу актерскую из зала поднималась встречная отдача чувств.

...Может быть, об этой минуте мечтала сероглазая нарочаночка Машенька Захаревич на берегу озера. Сюда пришла она попрощаться перед отъездом в Минск для сдачи экзаменов в театральный институт. Здесь она поверяла свои девичьи мечты и тайны, здесь родилась мечта стать актрисой. И сейчас она хотела впнать в себя, увезти с собой и запах цветов, и синь озерную, и шелест берега.

О театре она знала из книг, по радио слушала спектакли, потому что в ее далекие Новоселки театр не заезжал. Зато во всех начинаниях школьной самостоятельности Маша принимала самое активное и горячее участие. Теперь ее мечты стали сбываться — она поступила в театральный институт на курс К. Н. Санникова и А. П. Бутакова.

И уже с первых дней учебы поняла, что актерская профессия требует полной отдачи всего себя без остатка, работы

напряженной и ежедневной. Часто бывало и так, что после неудачной репетиции хотелось все бросить и вернуться домой. Но настойчивость девушки, с детства не боявшейся никакого труда, брала свое. Трудности не расслабляли, наоборот — еще более крепло желание преодолеть все преграды, проложить свой путь в трудном и прекрасном искусстве актера. И вновь Мария повторяет этюд, сцену, проверяя каждую деталь.

Первые творческие радости, первые творческие неудачи. И работа, работа. Быстро пролетело четыре года, остались позади волнения дипломных спектаклей. Перед ней открылись двери купаловского театра.

За тринадцать лет сыграно немало ролей. Это Галя Журавка в спектакле театра имени Я. Купалы «Пока вы молоды» И. Мележа, которую она сыграла, еще будучи студенткой. Надежда в пьесе Н. Алтухова «Взрыв», Дуся — «Двадцать лет спустя» М. Светлова, Ольга в

«Блокаде» Вс. Иванова, Зоя — в «Сердце на ладони» И. Шамякина, Анна — в горьковском «На дне», Катерина в «Метели» Л. Леонова — вот неполный перечень ролей Марии Захаревич.

У каждой героини своя боль, своя радость, своя неповторимая судьба. Но всех их объединяет индивидуальность актрисы — ее природное обаяние, душевная грация и глубокий внутренний драматизм. Она отдает сценическим героиням свою мечту, свою щедрость, свой душевный опыт.

В жизни Марии Захаревич, как у любой актрисы, есть и тревоги, и боль неудач, и волнения — получишь ли полюбящуюся роль, и частые входы в спектакль. Так было с героиней пьесы И. Мележа «Люди на болоте» — Гашей. Маша вошла уже в сыгранный спектакль, а это всегда трудно. И она смогла, не нарушая общей партитуры спектакля, внести свои коррективы, свойственный ей индивидуальный стиль. Ее Гаша — трепетная, неж-

ная, легко ранимая. Нет в ней остроты характера, но есть драматический темперамент, прорывающийся в самые острые моменты ее сценического существования.

При работе над этой ролью актрисе помогла ее эмоциональная память, сохранившая навсегда образ нарочанской земли, где прошли детство и юность, образы людей, с кем рядом прожит не один год жизни. Деревенские женщины-труженицы, хохотуны-хлопотуны девчата — самые разные характеры — это тот заласник, который помогает актрисе в ее творчестве.

Говорят, вдохновение — это труд. Захаревич работает много, часто это мучительный поиск, но в нем залог успеха. Бывает, что спектакль «дозревает», проверяется на публике. Так случилось с ролью Катерины в «Памяти сердца» А. Корнейчука. Драматург рассказал об украинской девушке и итальянском парне, встретившихся в немецком концлагере, о зародившейся любви и

о памяти сердца, сохранившем эту любовь. Образ Катерины близок душевному складу актрисы, ее мироощущению. А сколько душевных мук и страданий принесла вначале с собой эта роль! Однажды я встретила Машу после очередной репетиции. Она шла расстроенная, озабоченная. Вроде все правильно, а что-то не ладится, нет жизни в ее Катерине. И первые спектакли не принесли актрисе творческой радости. Но она продолжала работать, искать. И только теперь, когда сыгран не один спектакль, пропали скованность, «зжатость», артистка как бы распахнулась перед нами, к ней пришла необходимая сценическая свобода.

Рядом с Катериной — роль американской журналистки Луизы Брайант в спектакле «Правда! Ничего, кроме правды!!!», одной из немногих, не побоявшихся сказать правду о нашей Революции. Здесь раскрылось еще одно качество дарования актрисы — гражданский темперамент. Артистка

встретилась с необычным материалом — материалом документа, с сухим языком фактов. И она смогла силой своего сценического обаяния и эмоционального накала в течение небольшого сценического времени превратить документ в монолог, заставить включиться в театральное действие зрительный зал.

Две эти роли, разные по своему жанру, сыгранные в одном театральном сезоне, свидетельствуют о широком диапазоне актрисы, о мастерстве, творческой зрелости, о накопленном художническом опыте.

Встречи с людьми, постоянные контакты с теми, о ком она ежевечерне рассказывает со сцены, — это органическая потребность актрисы, ибо закон театра — от людей и для людей.

Много планов у заслуженной артистки БССР Марии Захаревич, много надежд, которые обязательно должны исполниться. Ведь впереди еще целая жизнь — жизнь актрисы.

К. КУЗНЕЦОВА.